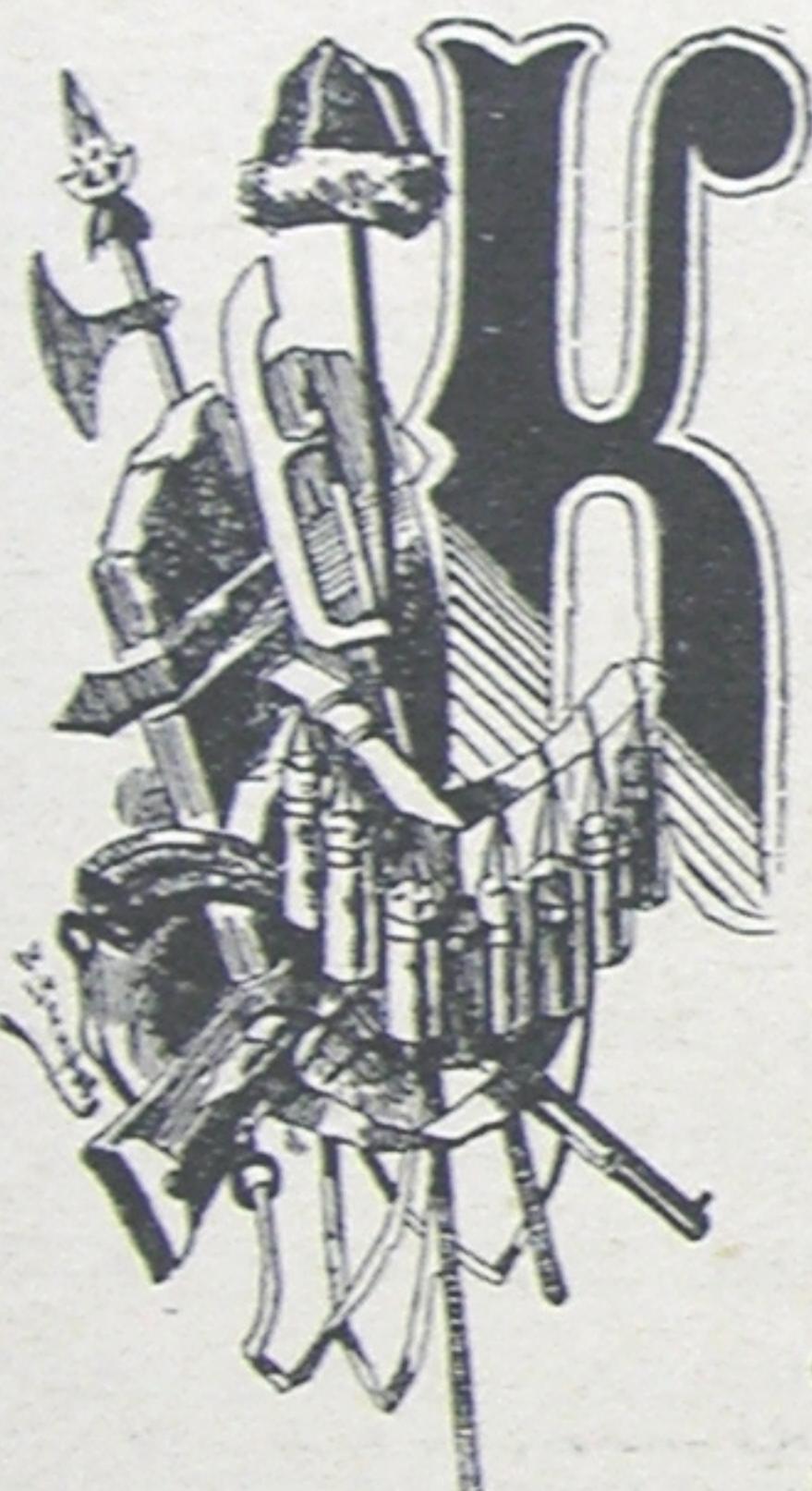

ОЧЕРКЪ XI.

ПРОМЫСЛЫ У РУССКИХЪ БЕРЕГОВЪ ЯПОНСКАГО МОРЯ.

Добычаніе морской капусты, трепанговъ и краббовъ.

Коварно лоре... Въ тихий часъ
Оно обманываетъ глазъ
Невозмутимостью зеркальной
И, какъ ребенокъ въ пеленахъ,
Лежитъ въ широкихъ берегахъ
Во всей красѣ первоначальной.

Но горе валъ, его владыки!
Быть можетъ, лига не пройдетъ,
Какъ валъ послѣдній часъ пробьетъ,
Когда съ стрелительностью дикой
Внезапно налетѣвший шквалъ
Гиганта снаряда разбудить —
И послѣдній въ буряхъ валъ,
Разбивъ васъ въ дребезги у скла,
Ревѣть надъ вашиль у холъ будемъ!

омуревский.

акъ было уже разъяснено выше, изъ естественныхъ богатствъ Японскаго моря, составляющихъ особый видъ промысла, заслуживаетъ большого вниманія добыча морской капусты, трепанговъ и краббовъ.

Ранней весной все прибрежье Японскаго моря, начиная отъ залива св. Ольги до самаго крайняго пункта нашей морской границы, покрывается безчисленнымъ множествомъ небольшихъ лодочекъ, держащихся преимущественно въ береговыхъ заливчикахъ, закрытыхъ со всѣхъ сторонъ скалами. Въ каждой лодкѣ сидятъ два, три, много четыре китайца съ вилами въ рукахъ, осматриваютъ дно и затѣмъ вытаскиваютъ вилами какую-то траву. Это—морская капуста («хайдай» китайцевъ, «See weed» англичанъ), составляющая любимую приправу въ пищѣ китайцевъ и добываемая въ различныхъ заливахъ и бухтахъ вдоль всего нашего побережья Японскаго моря и Татарскаго залива.

Морская капуста—это водоросль «Laminaria sacharinum», съ темно-зелеными или зелено-вато-бурыми, плоскими и мясистыми листьями, съ зубчатыми краями. Гигантскіе листья ея, достигающіе длины 45 футовъ, при ширинѣ 7 вершк., сходятся основаніями, при чемъ корешки растенія, въ видѣ тонкихъ нитей, обхватываютъ камни или стелются по каменистому дну моря, предпочитая особенно каменные рифы. Листъ достигаетъ полнаго развитія на второй годъ и затѣмъ увядаетъ, новые же листья выростаютъ изъ середины куста и, поднимаясь къ поверхности моря, разстилаются симметрично во всѣ стороны. Для полнаго развитія необхо-

дима глубина, по крайней мѣрѣ, въ два фута; наибольшая глубина, при которой развивается растеніе, неизвѣстна. Въ настоящее время добываютъ иногда капусту на глубинѣ 28 футовъ, и здѣсь она растетъ еще весьма густо.

Для промысла капусты нужны только лодка и вилы. Лодки — плоскодонныя, длиною до трехъ саженъ, имѣютъ узкую корму и острый носъ. Ширина ихъ въ срединѣ до $2\frac{1}{2}$ арш., а высота по борту въ 1 арш. Такія лодки поднимаютъ грузъ до ста пудовъ. Вилы устраиваются слѣдующимъ образомъ: на нижнемъ концѣ шеста, длиною въ 10 футовъ, вырѣзаны четыре жолоба, въ которые вкладываютъ четыре круглыхъ палочки, на половину выдающихся впереди шеста и образующихъ такимъ образомъ родъ вилъ. На верхнемъ концѣ шеста укреплена рукоятка. Если длина шеста недостаточна, чтобы захватить растеніе у основанія листа, что желательно для сохраненія его въ цѣлости, то къ нему привязываютъ новое колѣно, но такъ, чтобы общая длина не превышала 28 футовъ, такъ какъ болѣе длиннымъ весьма трудно дѣйствовать. Опустивъ вилы и захвативъ палочками нижнюю часть листьевъ, рабочій рукояткою поворачиваетъ шестъ, наматывая растеніе и вытягивая его на лодку. Вилка на болѣе мелкихъ мѣстахъ замѣняется искривленнымъ ножомъ, которымъ обрѣзывается растеніе подъ корень и листья вынимаются руками. Нагрузивъ лодку листьями, рабочіе возвращаются на берегъ и, разгрузивши, опять уходятъ на промыселъ.

Полное развитіе листа наступаетъ на второй годъ, по истечениіи котораго листъ увядаетъ, обрывается и выбрасывается волнами на берегъ или опускается на дно. На мѣстѣ, съ котораго снята капуста, черезъ годъ выростаютъ молодыя растенія, достигающія полнаго развитія въ іюнѣ, поздней осенью листья становятся уже негодными для промысла. Поэтому добыча капусты въ одномъ и томъ же мѣстѣ должна повторяться не раньше

Морская капуста.

двухъ лѣтъ и такой правильный промыселъ даже устраняетъ препятствія для роста капусты, такъ какъ при обильномъ урожаѣ, отжившіе листья ложатся на дно толстымъ слоемъ, препятствуя въ слѣдующемъ году развитію молодыхъ порослей. Если ловъ капусты правиленъ, урожаи всегда одинаковы, хотя, вслѣдствіе какихъ-то условій, иногда капуста рождается въ одно лѣто хуже, чѣмъ въ другое.

На берегу листья раскладываются для просушки на камняхъ или дресвѣ въ возможно правильные ряды. Для просушки достаточно трехъ солнечныхъ дней; роса, сильные туманы и дождь вредно дѣйствуютъ на капусту, способствуя быстрому гниенію ея. Мѣсто дая загниваютъ въ мѣстахъ соприкосновенія съ травой скрѣе, чѣмъ высушатся; если разложить листья на пескѣ, то песчинки пристанутъ къ нимъ, а это понижаетъ цѣну товара. Для сушки

u. d. Leben

ДНО МОРСКОЕ И ЕГО ОБИТАТЕЛИ.

выбираютъ поэтому мѣста каменистыя или покрытыя галькой и удаляютъ съ корнями всю траву, растущую между камней. Просушка, вообще, не бываетъ полною, такъ что при храненіи товаръ усыхаетъ впослѣдствіи на 20% въ годъ. Искусственная просушка въ печахъ и другихъ приспособленіяхъ не окупается при существующей цѣнѣ товара.

Для устраненія вреднаго дѣйствія сырости всякий вечеръ передъ появленіемъ росы не просушившіеся листья складываются въ кучи, которыя прикрываются циновками; но если погода ненастная, то собранные листья складываются на мелкомъ мѣстѣ въ водѣ, где они остаются нѣсколько дній въ ожиданіи хорошей погоды. Китайцы наиболѣе цѣнятъ товаръ, если листья имѣютъ одинаковую толщину, какъ въ срединѣ, такъ и по краямъ, возможно

большую длину и высушены такъ, что сохраняютъ зеленый цветъ. Въ этомъ зеленомъ сортѣ лопасть листа, плоская и гладкая, въ свѣжемъ видѣ, при значительной мясистости, легко лопается, но высушеннная приобрѣтаетъ гибкость и свертывается въ связки. Менѣе цѣняются листья, у которыхъ края тоньше средины, такъ что лопасть листа не плоская, а по краямъ толще и менѣе мясиста, принимаетъ по окружности волнообразную форму. Качество листа понижается, если онъ имѣетъ красноватый оттѣнокъ и, наконецъ, когда, вслѣдствіе неудовлетворительной сушки, поверхность листа покрыта присохшими песчинками или онъ принялъ желтоватый цветъ.

Высохшая капуста складывается въ сараи и, когда, вслѣдствіе непогоды, промыселъ прекращается, рабочіе сортируютъ въ сараяхъ листья, связываютъ ихъ въ связки, въсомъ въ $\frac{1}{2}$ никла (1 пудъ 33 фунта). Листья первого сорта режутся на части, длиной до $\frac{1}{2}$ арш. и связываются въ пачки. Листья второго сорта сгибаются и свертываются такъ, что образуются связки такой же величины, какъ и первого сорта.

Пачки сжимаются, туго перевязываются тѣми же капустными листьями и въ такомъ видѣ поступаютъ въ продажу. Рынкомъ капусты является Китай, куда она привозится изъ Японіи и съ русскихъ побережій. Манжуры съ незапамятныхъ временъ промышляли капусту вдоль берега материка, отъ границы Кореи до залива св. Ольги и доставляли на промысловыхъ шлюпкахъ въ пристань Ханси. Въ Китаѣ морская капуста, благодаря богатству морскихъ солей, служить любимой приправой въ пищѣ всѣхъ классовъ населенія. Капуста крошится длинными тонкими нитями и варится съ рыбой или мясомъ, преимущественно же со свининою; иногда она обливается соевою, поджаривается на угольяхъ и подается, какъ весьма любимая закуска. Капуста потребляется и менѣе достаточныхъ китайцами, какъ скоро средства ихъ позволяютъ расходъ на нѣкоторыя излишества.

На днѣ морскомъ.

ваются тѣми же капустными листьями и въ такомъ видѣ поступаютъ въ продажу. Рынкомъ капусты является Китай, куда она привозится изъ Японіи и съ русскихъ побережій. Манжуры съ незапамятныхъ временъ промышляли капусту вдоль берега материка, отъ границы Кореи до залива св. Ольги и доставляли на промысловыхъ шлюпкахъ въ пристань Ханси. Въ Китаѣ морская капуста, благодаря богатству морскихъ солей, служить любимой приправой въ пищѣ всѣхъ классовъ населенія. Капуста крошится длинными тонкими нитями и варится съ рыбой или мясомъ, преимущественно же со свининою; иногда она обливается соевою, поджаривается на угольяхъ и подается, какъ весьма любимая закуска. Капуста потребляется и менѣе достаточныхъ китайцами, какъ скоро средства ихъ позволяютъ расходъ на нѣкоторыя излишества.

Спросъ на капусту растетъ въ Китаѣ въ урожайные годы, когда дешевизна главныхъ продуктовъ даетъ возможность и менѣе зажиточному классу затратить сбереженія на улу́ ченіе пищи.

Промысломъ морской капусты на Сахалинѣ занимается одинъ только русскій промышленникъ; что же касается добычи капусты у береговъ материка, то промыселъ этотъ, къ сожалѣнію, здѣсь находится въ рукахъ китайскихъ купцовъ города Хунчуна, которые ежегодно высыпаютъ до 1,000 человѣкъ рабочихъ на русское побережье, отъ корейской границы до залива св. Владимира. Отправка рабочихъ происходитъ на промысловыхъ лодкахъ, которыя зимуютъ на берегу бухты Экспедиціи, въ китайской деревнѣ Ханси. Большая часть судовъ—лодки, выдолбленныя изъ тополя, иногда—изъ липы и поднимающія до 200 пудовъ; въ рѣдкихъ случаяхъ отправляютъ шаланды, вмѣстимостью 200—350 пудовъ. Большинство промышленниковъ—манджуры-солдаты, изстари занимающіеся морскими промыслами и потому самые способные. Промыселъ на нашемъ берегу не упорядоченъ: каждый ловитъ тамъ, гдѣ находитъ это выгоднымъ, почему здѣсь не существуетъ правильнаго распределенія лова по періодамъ выростанія капусты. Такъ какъ въ западной полосѣ растетъ морская капуста болѣе низкаго качества, то выгода заключается въ дешевизнѣ продукта, при чемъ не брезгаютъ не только отжившими листьями, но даже опустившимися на дно и уже разлагающимися. Дешевизнѣ много способствуетъ также и то, что расчетъ съ рабочими производится болѣею частью товарами, частью пищею и одеждой во время промысла, частью кредитомъ на эти предметы во время зимы въ лавкахъ Хунчуна. При расчетѣ, каждой артели засчитывается приготовленное количество капусты по цѣнѣ, какая установится на рынкѣ, когда опредѣлится спросъ въ Китаѣ. Такое условіе, конечно, возможно заключить только съ людьми, находящимися въ большой зависимости отъ предпринимателя и, дѣйствительно, многолѣтній кредитъ давно поставилъ китайскихъ рабочихъ въ полную зависимость отъ хунчунскихъ купцовъ. Условіе вывоза на берегъ материка находится въ весьма выгодныхъ для предпринимателей условіяхъ. Приготовленная капуста отправляется съ мѣста промысла на шаландахъ въ удобныя гавани, преимущественно въ заливъ св. Ольги и Владивостокъ, гдѣ товаръ грузится на европейскія суда для доставки въ Китай. Удобства бухтъ даютъ возможность фрахтовать болѣе дешевые парусныя суда или пароходы, доставлявшіе товары во Владивостокъ и не имѣющіе обратныхъ грузовъ, т.-е., когда фрахтъ сравнительно весьма умѣренный. Наконецъ, часть капусты на шаландахъ отправляется съ промысла въ Ханси, а оттуда гужомъ въ Хунчунъ и далѣе на рынки Манджуріи.

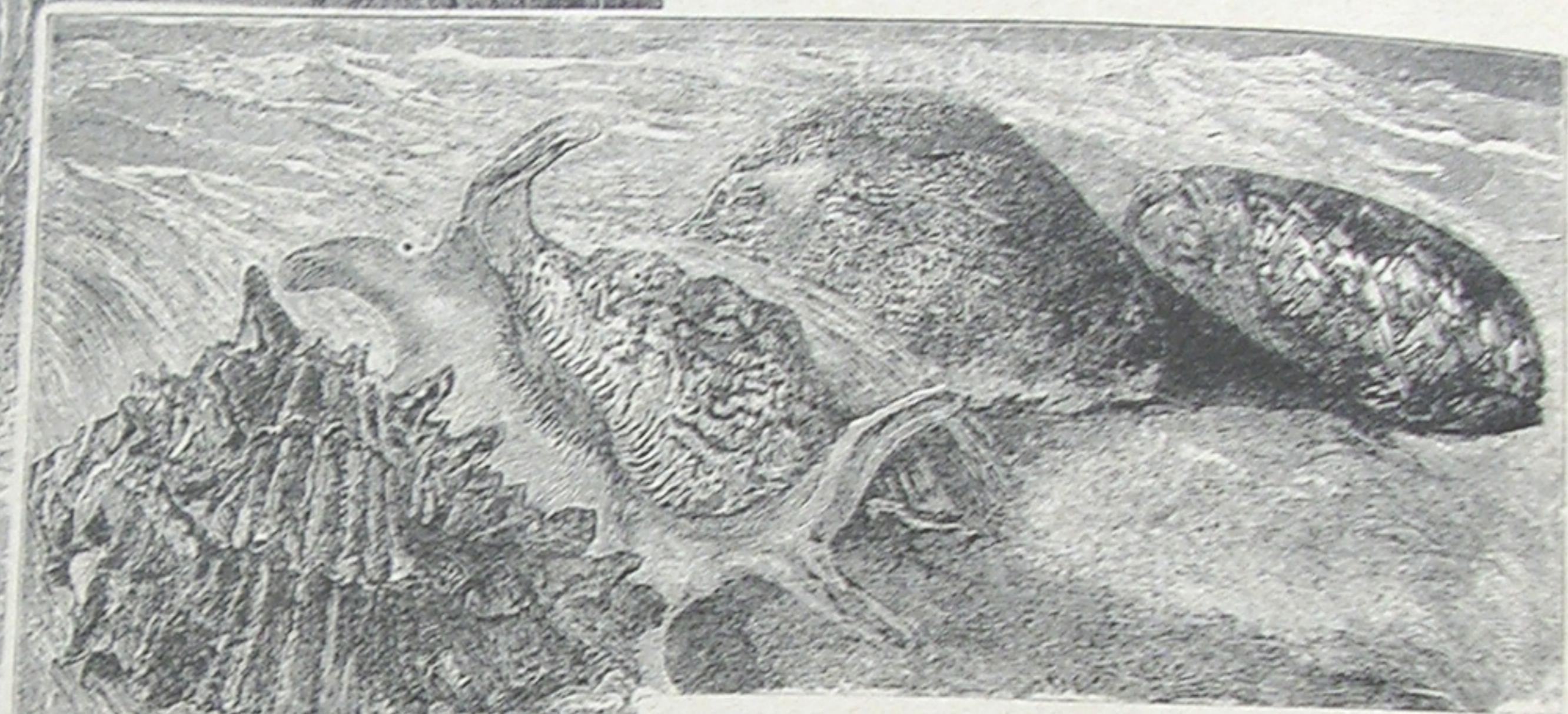
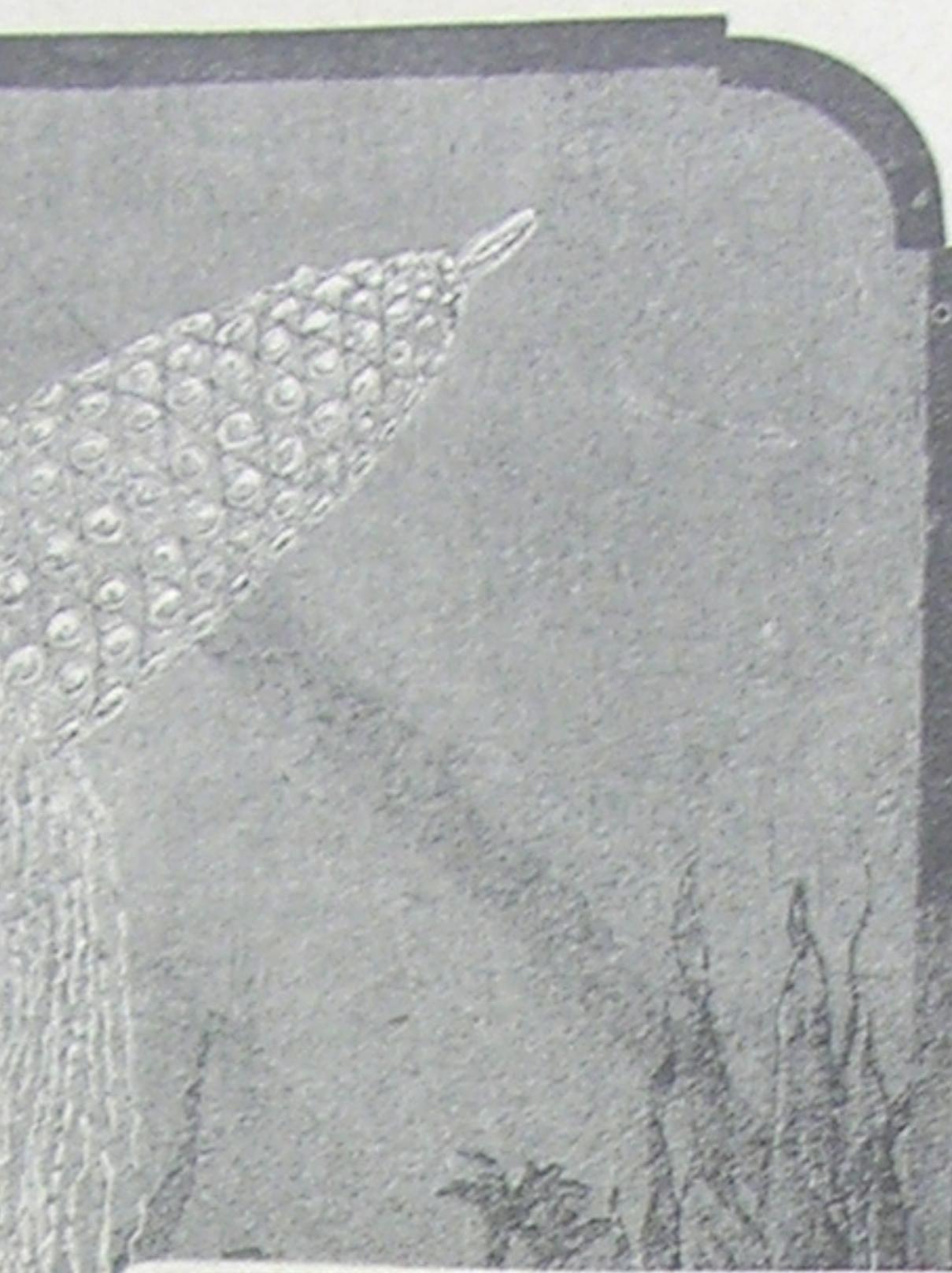
Морскіе раки.

Ж. Р. Т. XII, ч. II. Амурск. и Приморск. Овл.

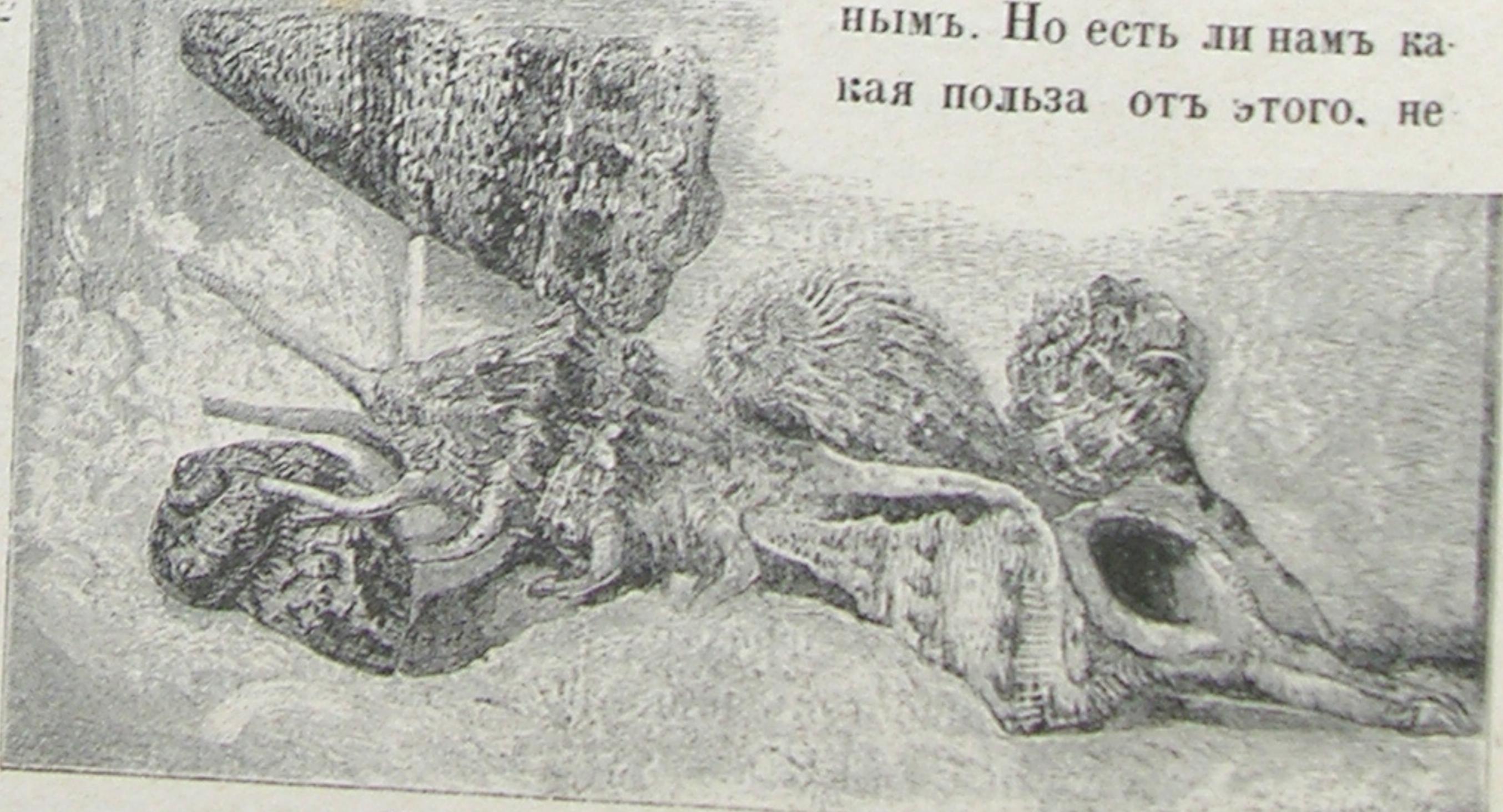
Морская комета (изъ породы трепанговъ).

Определить точно количество капусты, вывозимое изъ нашихъ владѣній, трудно, потому что товары, нагружаемые въ заливѣ св. Ольги и во Владивостокѣ, уплачиваютъ сборъ за взвѣшиваніе на городскихъ вѣсахъ по 1 коп. съ пуда и потому подлежать учету, но морская капуста, вывозимая въ Хунчунъ, не подлежитъ контролю.

вывезенныхъ изъ Южно-Уссурійскаго края, львиная доля приходилась на бухту Преображенія, откуда отправлено 17 судовыхъ грузовъ».

Въ среднемъ принимаютъ количество вывозимой отъ русскихъ побережий капусты ежегодно въ 500,000 пуд. При цѣнѣ только по 1 руб. за пудъ, промыселъ капусты является уже весьма выгоднымъ. Но есть ли намъ какая польза отъ этого, не

Моллюски и другія морскія животныя.

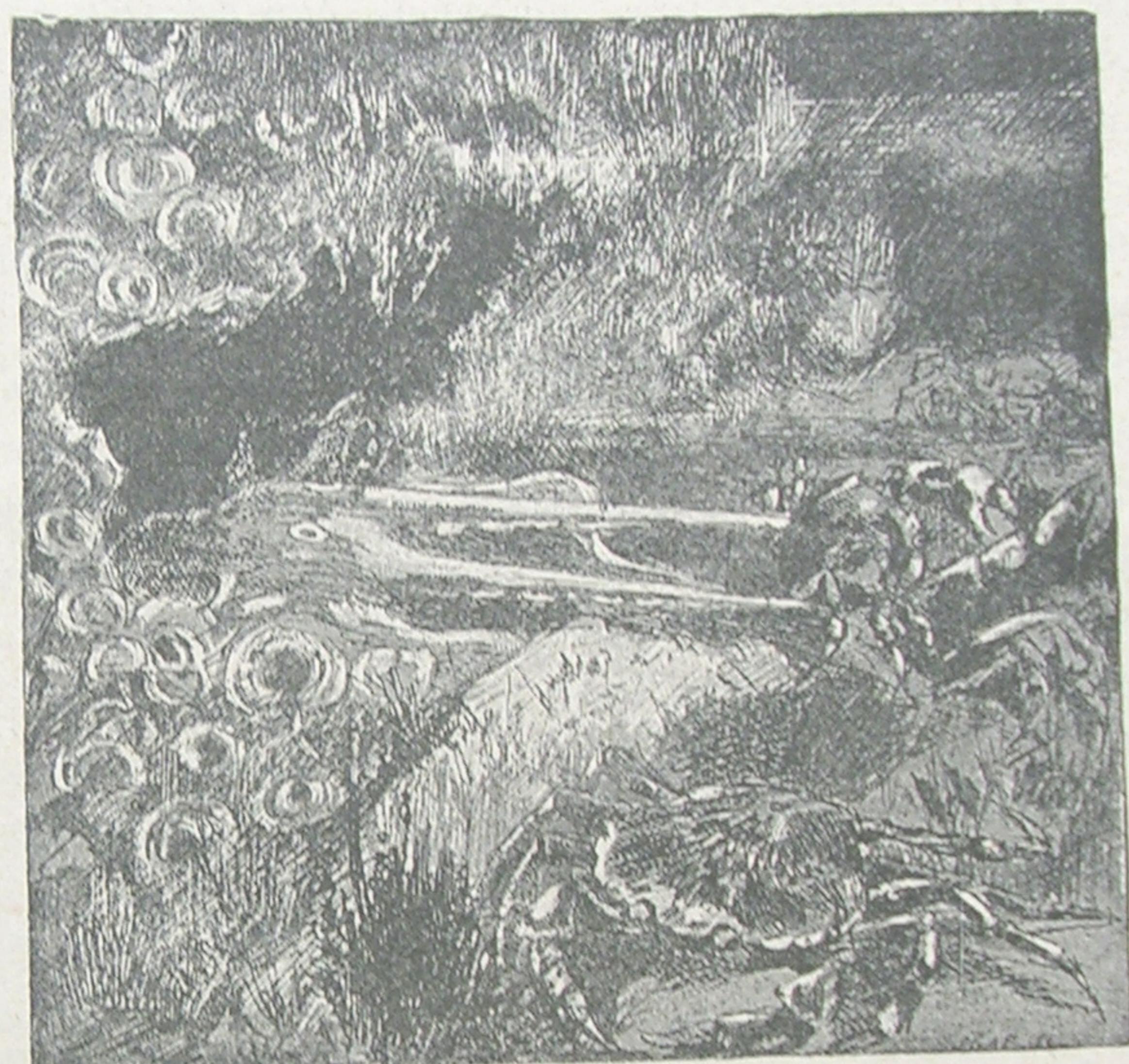
Кромѣ того, весьма возможны случаи отправки изъ бухтъ Преображенія, Находки, Евстафіи и другихъ прямо въ Китай, «Мѣсто главнаго склада,—пишетъ изслѣдователь Южно-Уссурійскаго края Степановъ,—зависитъ отъ урожая въ той или другой части берега и, сообразно съ этимъ, каждый годъ меняется. Для примера можно привести, что въ 1878 г. изъ гавани св. Ольги вывезено до 100,000 пудовъ, почти вдвое болѣе, чѣмъ во Владивостокѣ, а въ 1871 г. изъ 470,000 п.,

сомнѣнно выгоднаго промысла или, точнѣе—не приносить ли онъ намъ даже вреда? На это правительствомъ уже обращено вниманіе. Промыселъ этотъ, пока-что, у насъ совершенно свободенъ,—производить его можетъ всякий, кому угодно, будетъ ли онъ русскій подданный или иностранецъ; такъ какъ купцы, везущіе этотъ товаръ въ Китай, даютъ за пудъ только по рублю, то естественно, что онъ выгоденъ, и вся затрата на него ограничивается расходомъ на лодки и весла. Но даже и эти материалы не покупные: пришли издалека китайцы тутъ же на мѣстѣ рубятъ нашъ лѣсъ и дѣлаютъ лодки, которыя, числомъ до тысячи и даже болѣе, остаются зимовать въ нашей гавани подъ надзоромъ нѣсколькихъ китайцевъ. Ловля оканчивается въ сентябрѣ, и китайцы или отправляются во свояси или остаются жить въ краѣ до будущей весны съ тѣмъ, чтобы въ апрѣль снова приняться за ту же работу. Это весьма выгодное дѣло, не обложенное никакими пошлинами, не требующее большихъ затратъ и издержекъ, развивается все болѣе и болѣе, потому что при дешевизнѣ морской капусты, добываемая въ нашихъ предѣлахъ, теперь уже соперничаетъ на китайскихъ рынкахъ съ японскою капустою. Извѣстно, что въ новгородской гавани, лежащей въ южной оконечности нашей границы, зимуютъ на мысѣ Чурухада не менѣе 1,000 лодокъ; въ каждой лодкѣ при ловлѣ помѣщаются отъ 3 до 4 китайцевъ, слѣдовательно, число занимающихся промысломъ достигаетъ 3,000 чел. По свѣдѣніямъ китайскихъ купцовъ, въ 1869 г., изъ трехъ гаваней: новгородской, владивостокской и ольгинской китайцами вывезено морской капусты 360,000 пудовъ, т.-е., по меньшей мѣрѣ на 360,000 руб.

Что касается трепанговъ, то они составляютъ лакомое и весьма распространенное блюдо у богатыхъ китайцевъ. Трепангъ, по китайски хайшимъ,—голотурія. Промыселъ трепанговъ, въ виду высокихъ цѣнъ на нихъ въ Китаѣ, ведется въ громадныхъ размѣрахъ. Многіе острова въ Тихомъ океанѣ осаждаются не только малайскими и китайскими, но также европейскими и американскими судами, занятymi ловлею трепанговъ.

Вдоль нашихъ береговъ, съ сѣвера залива св. Ольги и Владивостока внизъ до рѣчки Тюмень-Ула, ежегодно болѣе тысячи шлюпокъ заняты промысломъ трепанговъ. Главная ловля у нашихъ береговъ производится раннею весною и въ концѣ навигаціи, хотя не мало трепанговъ ловятъ и лѣтомъ. Однако, лѣтомъ трепанги держатся на болѣе глубокихъ мѣстахъ, весною же и въ концѣ навигаціи они подходятъ ближе къ берегамъ. Ловля производится двоякимъ способомъ. Когда нѣтъ вѣтра и вода прозрачна, употребляются длинныя жерди въ четыре сажени, на одномъ концѣ которыхъ прикреплены вилы съ четырьмя иглами, длиною около шести дюймовъ. Одинъ работникъ въ теченіе дня можетъ поймать до 300 трепанговъ. Кромѣ того, ловятъ бреднемъ, имѣющимъ форму мѣшка, натянутаго на желѣзнную или деревянную раму. Этотъ бредень, опущенный на дно моря, тащатъ помощью шлюпокъ, при чёмъ на каждой шлюпкѣ находится по два человѣка.

Послѣ дневной ловли, китайцы приготовляютъ трепанговъ для продажи. Наполнивъ ими котель, варятъ и, отобравъ маленькихъ и плохихъ для себя, болѣе крупныхъ нанизываютъ на длинные прутья и сушатъ, расправляя ихъ лучинками. Въ такомъ видѣ трепанги поступаютъ

Крабы.

паютъ на рынокъ, при чмъ послѣ указаннаго приготовленія они получаютъ совершенно черный цветъ. На фунтъ, среднимъ числомъ, идетъ 20 штукъ.

Чтобы судить о дѣйствительныхъ размѣрахъ этого промысла, необходимо принять во вниманіе, что вдоль берега съ ѿвера залива св. Ольги и Владивостока внизъ до рѣчки Тюмень-Ула занимаются ежегодно промысломъ трепанговъ болѣе 1,000 шлюпокъ. Если допустить, что каждая шлюпка выловитъ въ теченіе года не болѣе пяти пудовъ, то получится весьма значительная цифра цѣннаго для китайцевъ товара, добываемаго у русскихъ береговъ. Фунтъ трепанговъ стоитъ на мѣстѣ 50—60 коп.; такимъ образомъ оказывается, что китайскіе промышленники совершенно безвозмездно увозятъ ежегодно на родину нашихъ трепанговъ на сумму до 100,000 руб. Въ дѣйствительности эта сумма гораздо значительнѣе.

Краббы ловятся въ большомъ количествѣ весною въ гавани св. Ольги и Владивостокѣ и до рѣки Тюмень-Ула. Попадаются краббы вѣсомъ до 20—30 фунтовъ. Ловъ происходит преимущественно весною. Въ это время краббы направляются по дну моря ближе къ берегу для метанія икры. Лѣтъ 16—15 тому назадъ большихъ краббовъ можно было видѣть во многихъ мѣстахъ у самого берега, но теперь они попадаются весьма рѣдко, такъ какъ всегда часть ихъ вылавливается раннею весной. Ловлей занимаются преимущественно корейцы. Добыча производится съ помощью неводовъ, которые снабжены большими петлями и имѣютъ въ ширину 2—3 фута, а длиною часто бываютъ почти на версту. Невода эти опускаютъ на дно моря, иногда въ разстояніи одной, двухъ миль отъ берега, на глубинѣ 10—30 саженъ. Краббы вылавливаются тысячами, послѣ улова тотчасъ же варятся и высушиваются. Мясо краббовъ похоже на мясо рѣчного рака, но уступаетъ ему въ нѣжности. Одинъ работникъ въ теченіе дня налавливаетъ 200 штукъ краббовъ, что составляетъ два пуда сушеныхъ. Въ продажѣ пудъ стоитъ 5 рублей. Жители одной корейской деревушки перешейка, вблизи Посыета, въ теченіе лѣта налавливаютъ краббовъ 500 пудовъ и трепанговъ 1,000 фунтовъ. Краббы въ значительномъ количествѣ отправляются въ Китай.

